

- Цееб Я. Я. Зоогеографический очерк и история крымской гидрофауны.— Учен. зап./ Орлов. пед. ин-т. Сер. естествознания и химии, 1947, вып. 2, с. 67—112.
 Tichiy M. Fische aus dem Paläolithicum der Krim.— Бюл. комиссии по изуч. четвертич. периода Акад. наук. Л., 1929. № 1, с. 43—48.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена
 АН УССР

Поступила в редакцию
 30.X 1980 г.

УДК 598.33(470.6)

В. А. Казаков, В. П. Белик, А. М. Пекло, П. А. Тильба

КУЛИКИ (*AVES, CHARADRIIFORMES*) СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

СООБЩЕНИЕ II

В настоящем сообщении обобщен литературный и оригинальный материал по распространению, численности, срокам миграций и размножению камнешарки, ходулочника, шилоклювки, кулика-сороки и некоторых улитов (*Tringa*), встречающихся на Северном Кавказе.

К а м н е ш а р к а — *Arenaria interpres* (L.). Пролетный вид. Как на весеннем, так и на осеннем пролете редок. Стайки насчитывают по 2—7, очень редко по 15—20 особей. Одиночные птицы встречаются в стайках других видов куликов.

Весной камнешарка изредка встречается на Черноморском побережье Кавказа в III декаде мая (Птушенко, 1939 *, Очаповский, 1962). 30.IV одна особь отмечена нами на Кизилташском лимане в северо-западной части побережья, 22.V 1969 одиночная птица встречена на Пролетарском водохранилище близ с. Дивное (Ставропольский край). В коллекции кафедры зоологии Ростовского университета (КЗ РГУ) хранится шкурка камнешарки, добытой в приморской части дельты Кубани 1.VI 1965.

Осенняя миграция начинается в конце июля и заканчивается в III декаде сентября. Так, в Приазовье в конце июля — начале августа камнешарок отмечали Г. Сарандинаки (1909) и С. Н. Алфераки (1910), а в конце августа — начале сентября — В. С. Очаповский (1962). На лиманах Черноморского побережья данного региона с конца июля по 13.IX их встречал Е. С. Птушенко (1939). В долине Западного Маныча камнешарка отмечена 29.VIII (Козлова, 1961), в низовьях Дона нами — 8.VIII 1965 и в Цимлянском районе — 1.IX 1979. Наблюдения за миграциями куликов на лиманах черноморского побережья данного региона, сделанные одним из авторов, показали, что в начале августа изредка пролетают одиночки и стайки по 3—5 птиц. Во II декаде августа одиночки и небольшие стайки встречаются здесь значительно чаще. Стайки по 15—20 птиц, например, отмечены 15.VIII 1974. Затем интенсивность пролета ослабевает. Одиночки изредка встречаются здесь в III декаде сентября: 23.IX 1975 за день отмечено 5 птиц.

Х о д у л о ч н и к — *Himantopus himantopus* (L.) Гнездится среди низкорослых галофитов на солонцах и по берегам солоноватоводных водоемов Предкавказья. Этим и объясняется его мозаичное распространение в гнездовой период. В последнее десятилетие зарегистрированы случаи гнездования на рисовых полях, расположенных вдоль Западного Маныча. М. Х. Емтыль (1980) нашел колонию этих птиц на грязевых отмелях очистных сооружений Усть-Лабинского сахарозавода (Краснодарский край).

Ходулочники спорадично гнездятся на лиманах черноморского побережья региона (Кишинский, 1960), в приморской части дельты Куба-

* Полная библиография будет приведена в сообщении IV.

ни (Очаповский, 1962), обычны в низовьях рек Бейсуг, Челбас, Дон, Терек. По долине Дона они доходят до Цимлянского моря. Одна гнездовая пара отмечена на Доно-Цимлянском песчаном массиве. В пойме Дона в Цимлянском р-не в 1979 г. отмечено резкое увеличение численности, связанное, очевидно, с катастрофическим паводком. Наибольшее количество ходулочников гнездится в долинах Западного и Восточного Манычей, Состинских озерах и разливах Кумы.

На местах гнездования в долине Западного Маныча ходулочники появляются в ранние весны в III декаде марта. Обычно же эти птицы прилетают в I и II декадах апреля и сразу же приступают к гнездованию. Первая полная уже насиженная кладка найдена в окрестностях г. Пролетарска 19.IV 1962. Такие же кладки встречены здесь 10.V 1962. Как отмечает Е. В. Козлова (1961), ходулочники не всегда сразу приступают к откладке яиц. По данным В. С. Петрова, В. А. Миноранского (1962) и нашим наблюдениям, свежие и насиженные кладки этих птиц в долине Западного Маныча встречаются на протяжении мая и даже июня. Так, 14.V 1973 на одном из низких островов озера Маныч-Гудило в смешанной колонии речных крачек и шилоклювок найдено 20 гнезд ходулочников: в двух по 1, в двух по 2, в четырех по 3, в одиннадцати по 4 и в одном 6 яиц. В колонии этих птиц на Чограйском водохранилище (Восточный Маныч), осмотренной нами 8.V 1971, было от 1 до 4 яиц, встречались и пустые гнезда. В большой колонии этих куликов, обследованной здесь же 18.V 1971 В. Г. Кривенко и Г. А. Кривоносовым (1973), было от 1 до 9 яиц. На рисовых полях в восточной части Веселовского водохранилища (Западный Маныч) 14.VI 1974 и 17.VI 1975 мы находили свежие кладки этих куликов по 1—3 яйца.

Первые пуховые птенцы отмечены на Западном Маныче 17.V, а летные молодые — 10.VI (Петров, Миноранский, 1962). Птицы, отводящие от птенцов, встречены на р. Челбас 26.VI 1968. Подобное явление наблюдалось и позже. В низовьях Дона, например, они отмечены в I декаде августа. Столь позднее гнездование объясняется, очевидно, гибелью первых кладок.

Кладки ходулочников гибнут по ряду причин. Часть их разоряется серой вороной и болотным луном, часть — четвероногими хищниками. В местах выпаса часть гнезд вытаптывается крупным рогатым скотом. Наконец, на рисовых полях и низких островах водохранилищ кладки погибают в результате повышения уровня воды. В пойме Дона в Цимлянском р-не, например, в результате сильного паводка ходулочники приступили к гнездованию только в середине июня. Птенцы поднялись здесь на крыло только в I половине августа, а последние выводки стали летными только в начале сентября.

Ходулочники устраивают гнезда чаще всего среди низкорослой и редкой растительности или растительного опада, иногда на открытых участках солонцов. В качестве строительного материала для гнезда они используют небольшие сухие веточки окружающих гнездо растений. Размеры двух гнезд: наружный диаметр 120—150, диаметр лотка 100—110, глубина лотка 40—45 мм. Размеры яиц ($n=70$): 40,8—50,0×27,9—33,3 мм. Наиболее часто ($n=54$) встречаются яйца размером 43—47×30—32 мм.

По берегам водоемов и на солонцах ходулочники чаще всего образуют колониальные поселения вместе с чибисами и травниками, а на островах с шилоклювками, травниками и тиркушками они гнездятся в колониях речных, малых и чайконосых крачек, отмечены также случаи гнездования в колониях речных чаек. В. С. Петров и В. А. Миноранский (1962) упоминают о случае гнездования этих куликов вместе с морскими зуйками и серебристыми чайками, а Е. Е. Падутов и О. Ц. Улюмджиев (1974) — с шилоклювками и степными тиркушками.

В послегнездовое время ходулочники кочуют по мелководьям Маныча и Дона, в значительном числе появляются на рисовых полях.

Так, на рисовых чеках северного побережья Веселовского водохранилища в III декаде мая 1974 г. их численность достигала 29—32 птицы на 1 км². Отлетают ходулочки с гнездовых территорий незаметно. Миграции на места зимовок начинаются, очевидно, во II половине июля (колл. Зоологического музея МГУ — ЗМ МГУ, Новороссийск). Из поймы Дона в Цимлянском р-не отлет начинается во II половине августа, последние птицы исчезают в I декаде сентября. В долине Западного Маныча держатся до начала октября, в Восточном Приазовье последние птицы отмечены В. С. Очаповским (1962) в III декаде этого месяца.

Шилоклювка — *Recurvirostra avosetta* L. Гнездится среди галофитов на берегах и островах солоноватоводных и, реже, пресноводных водоемов. В прошлом этот вид был многочислен на западном побережье Каспийского и восточном побережье Азовского моря (Богданов, 1876), гнезился в Северном Приазовье (Алфераки, 1910), в долине Кумы близ Ачикулака (Сатунин, 1907) и дельте Терека (Беме, 1925). Теперь в Предкавказье известно лишь несколько мест гнездования этой птицы. Шилоклювки гнездились на лиманах черноморского побережья данного региона (Кищинский, 1960), в дельте Кубани (Очаповский, 1962; Олейников, Казаков, Белик, Решетников, 1973). В долине Западного Маныча небольшая колония обнаружена на солонцах южного побережья Веселовского водохранилища близ хут. Таврического восточнее пос. Веселый, на озере Казинка в 20 км восточнее г. Пролетарска, на островах центральной (озеро Маныч-Гудило) и восточной (близ с. Дивное Ставропольского края) частей Пролетарского водохранилища. В долине Восточного Маныча эти птицы появились на гнездове на молодом Чограйском водохранилище (Кривенко, Кривоносов, 1973), Е. Е. Падутов и О. Ц. Улюмджиев (1974) нашли 9 пар на одном из Состинских озер. Наконец, эти кулики встречены в гнездовой период на одном из озер в низовьях р. Кумы близ ст. Артезиан.

Весенний пролет шилоклювок в Приазовье начинается в III декаде марта (Очаповский, 1962). В это же время они появляются на Черноморском побережье Украины и в дельте Волги (Воробьев, 1936; Филонов, Лысенко, 1973). Пролетные стайки встречаются в Восточном Приазовье и позже — во II половине апреля и даже середине мая (Птушенко, 1939; наши наблюдения).

Сведений о сроках гнездования этих птиц в Предкавказье крайне мало. В дельте р. Кубани В. С. Очаповский (1962) нашел кладку 3.VI. На озере Маныч-Гудило гнездо с насиженной кладкой отмечено 14.VI (Петров, Миноранский, 1962). Свежие и слабо насиженные кладки этих птиц найдены в восточной части Пролетарского водохранилища 14.V 1973 и 21—23.V 1969. На кафедре зоологии РГУ хранится кладка шилоклювки, обнаруженная там же во II декаде апреля. Двухдневный птенец найден в колонии шилоклювок 14.V. Пуховые птенцы встречены на лиманах Черноморского побережья региона 28.VII 1973.

На Пролетарском водохранилище шилоклювки гнездятся в колониях чаек и крачек. Так, 22.V 1969 на одном из островов Пролетарского водохранилища близ с. Дивное найдена смешанная колония этих куликов (6 гнезд) с речными и чайконосыми крачками (64 гнезда). В 3 гнездах шилоклювок здесь оказалось по 3, в одном — 2, в двух — по 1 яйцу. Кроме того, в этой колонии обнаружено 3 гнезда травников, 2 — степных тиркушек, 1 — морского зуйка, 6 — серых уток и 4 — красноносых нырков. В другой колонии на озере Маныч-Гудило, осмотренной нами 14.V 1973, отмечено 20 пар шилоклювок, 900 пар черноголовых чаек, около 1000 пар чайконосых крачек, учтено 105 гнезд морского голубка. В обнаруженных в этой колонии гнездах шилоклювок было от 1 до 4 яиц. В третьей колонии, найденной здесь же, было 10 пар шилоклювок (7 гнезд по 4, 2 — по 3 и в 1 — 2 яйца), около 70 гнезд речной крачки и 20 гнезд ходулочников. Здесь также найдено по 2 гнезда травни-

ков и степных тиркушек. В 1-й колонии гнезда располагались по береговой кромке, а гнезда крачек — на возвышенной части острова. Во 2-й и 3-ей колониях гнезда шилоклювок были рассеяны среди гнезд крачек и чаек по всему острову. Наконец, в колонии, осмотренной нами 24.IV 1979 на одном из островов соленого озера близ хут. Таврический на площади около 100 м² было обнаружено 40 гнезд шилоклювок (в 28 по 4, в 7 по 3, в 4 по 2 и в 1 — 1 яйцо), 3 гнезда травников и 1 — ходулочника, хотя отмечено 5 пар последних.

Основным строительным материалом для гнезд шилоклювок на Маныче являются сухие стебли солянок. Размеры гнезд, мм (n=7): диаметр гнезда 220—270 (в среднем 250), диаметр лотка 140—170 (в среднем 155), глубина лотка 37—57 (в среднем 46). Размеры яиц шилоклювок на Пролетарском водохранилище составляют 46,7—52,7×33,0—36,3 мм, в среднем (n=26) 49,9×35,0, наиболее часто в этой выборке встречаются яйца размером 49—51×35—36. Размеры яиц шилоклювок на Веселовском водохранилище — 45,0—58,0×33,0—37,5, в среднем (n=47) 51,6×36,1, наиболее часто в этой выборке встречаются размером 48—53×35—37. Вес 3 свежих яиц 29,5—30,1 г.

Кочевки молодых шилоклювок в азово-черноморской части ареала начинаются в августе (Птушенко, 1939; Козлова, 1961). Отлетают эти птицы в Приазовье в I декаде сентября (Варшавский, 1932; Птушенко, 1939). На лиманах черноморского побережья региона большое число этих куликов мы встречали в III декаде сентября. На Пролетарском водохранилище шилоклювки встречались нам до конца II декады сентября.

В Предкавказье, как и на всей азово-черноморской части ареала, шилоклювки встречаются теперь очень редко и нуждаются в строгой охране.

Кулик-сорока - *Haematopus ostralegus* L. В прошлом был обыкновенен на территории Предкавказья (Богданов, 1876). Теперь встречается крайне редко (Очаповский, 1962; Олейников, Казаков, Решетников, 1967), что объясняется сокращением пригодных мест обитания. В настоящее время в пределах региона нам известно место гнездования этого кулика в приморской части дельты р. Кубани. Кулики-сороки гнездятся, очевидно, на Доно-Цимлянском песчаном массиве. На обследованном нами участке здесь с 20 по 24.VI 1978 отмечено более 30 особей, среди которых было не менее 10 гнездовых пар. За пределами региона эти кулики обнаружены на гнездовье в Северном Приазовье на Обиточной косе.

На места гнездования прилетают в конце марта — начале апреля (Козлова, 1961; Очаповский, 1962). В прошлом эти кулики встречались на пролете в низовьях Дона. Так, в колл. ЗМ МГУ хранятся шкурки птиц, добытых 23.III и 8.IV 1910 (ст. ст.) в окр. Ростова. Весной и летом кулики-сороки регулярно появляются на лиманах Черноморского побережья региона. Здесь 30.IV 1975 отмечены одиночки и стайки по 2—3 особи, 14—16.VI — одиночки и стайки по 3—5 птиц, 28.VI того же года — стайки по 15—20 птиц. На Беглицкой косе в Таганрогском заливе встречены 4.IV 1968, в пойме Дона у Николаевского гидроузла — 17.IV) 1978, на Чограйском водохранилище несколько птиц отмечено 8.V 1971.

Сведений о сроках гнездования этого вида на исследуемой территории нет. Гнездо с кладкой, упомянутое В. С. Очаповским (1962), принадлежало травнику. Кулики-сороки, возможно, гнездятся на обширных песчаных пляжах вдоль Дона и по р. Сухой в Цимлянском р-не. Здесь тревожащиеся при приближении пары птиц встречены в 1979 г. 9 и 11.VII.

Осенние миграции у этого вида начинаются на лиманах черноморского побережья данного региона, очевидно, в конце июля. Так, 26.VII 1973 здесь встречено несколько стаяк по 5—10 птиц, 5 — 21.VIII 1972

и 3—9.VIII 1974 регулярно отмечались стайки по 3—8 птиц, как редкие они отмечены здесь в III декаде сентября. На Дону в окрестностях ст. Манычской небольшие стайки отмечены 12—13.VIII 1977, а на Веселовском водохранилище одиночки встречены во II декаде сентября 1980 г.

Черныш — *Tringa ochropus* L. Пролетный и кочующий вид, встречающийся на всех водоемах Северного Кавказа. В период миграций и на протяжении лета черныши держатся по берегам пресноводных водоемов равнинной части. Они обычны в поймах Нижнего Дона, рек Восточного Приазовья, на водоемах долин Западного и Восточного Манычей являются обычными посетителями всех прудов и оросительных систем равнинной части и предгорий. В июне и июле отмечены нами на небольших водоемах в субальпике Кавказского заповедника (пастбище Абаго и Лагонаки).

Весной появляются в Приазовье в конце марта — начале апреля. Явно выраженный пролет у этого вида не наблюдается, хотя на водоемах близ г. Краснодара во II—III декадах апреля мы наблюдали значительное увеличение численности этих птиц.

Черныши регулярно встречаются на водоемах данного региона в летние месяцы, что подтверждается наблюдениями ряда авторов (Очаповский, 1962; Петров, Миноранский, 1962; Волчанецкий, Пузанов, Петров, 1962), нашими наблюдениями и коллекционными сборами ЗМ МГУ и КЗ РГУ. До сих пор документально не доказано гнездование этих птиц на водоемах исследуемого региона. По мнению Е. В. Козловой (1961), в южных районах нашей страны в летнее время кочуют холостые и неполовозрелые особи. Некоторое увеличение численности чернышей на Нижнем Дону наблюдается в III декаде июня — I декаде июля, в середине августа и конце сентября. Эти птицы встречаются здесь и в октябре: одиночки и небольшие стайки отмечены нами 3—7.X 1967 на Пролетарском водохранилище; 4.X 1979 последняя птица встречена в Цимлянском р-не; 26.X 1975 одиночный кулик отмечен на рисовых полях близ г. Краснодара. Одиночки зимуют на реках предгорий: 1 экз. добыт 13.I 1924 близ г. Орджоникидзе (колл. ЗМ МГУ); на песчаных и илистых берегах р. Сунжи и мелководных ручьях мы наблюдали чернышей 30.I 1970.

Ф и ф и — *Tringa glareola* L. Пролетный и кочующий вид. Во время миграций и в летний период встречаются по берегам пресноводных и солоноватоводных водоемов. Охотно кормятся на рисовых полях со времени их заполнения водой в середине мая до полного зарастания в начале августа, а позже встречаются здесь на сбросных каналах.

В Приазовье весенний пролет фифи начинается в I декаде апреля. Эти птицы встречаются на водоемах Предкавказья в небольшом числе в мае и июне. Мы регулярно регистрировали их в эти месяцы в низовьях Дона, на рисовых полях дельты р. Кубани и Западного Маныча.

Первые пролетные фифи появляются на Азовском побережье и континентальных водоемах в начале июля. Их численность быстро увеличивается к середине этого месяца, затем постепенно спадает. На Нижнем Дону фифи исчезают в середине сентября. На Черноморском побережье Кавказа пролетные фифи появляются в начале августа (колл. ЗМ МГУ). Последние особи встречены в Приазовье и долине Западного Маныча в III декаде октября.

Большой улит — *Tringa nebularia* (G u n n.). Пролетный и кочующий вид. Весенний пролет в Приазовье начинается в I декаде апреля. В это же время встречены близ пос. Веселый на Западном Маныче. Очевидно, пролетные пары этих птиц отмечены нами 19—24.IV 1975 близ г. Краснодара. Там же, на рисовых чеках, 2 и 6.V того же года встречены одиночки и стайки до 30—40 особей. Одиночные особи обнаружены на разливах р. Кумы 10.V. На Беглицкой косе эти улиты встречались в конце мая — начале июня, на р. Чумбурке,

озере Маныч-Гудило и Витязевском лимане (Черноморское побережье).

Осенние миграции больших улитов начинаются рано. Первые птицы на Нижнем Дону, в дельте р. Кубани и Таганрогском заливе появляются в начале июля, а в Новороссийской бухте — в конце этого месяца (Козлова, 1961). В пойме Дона в Цимлянском р-не первая волна пролета отмечена в 1979 г. в конце I — начале II декады июля, вторая — в середине I декады августа. Последние птицы зарегистрированы здесь 21.IX. Лиманы Черноморского побережья Северного Кавказа эти кулики регулярно посещают с конца июля. В I декаде августа здесь начинается хорошо выраженный пролет. На водоемах Западного Маныча и в Приазовье большие улиты встречаются на протяжении августа, сентября и части октября. Последние птицы на Маныче отмечены 22.X, а в дельте р. Кубани — 26.X (Очаповский, 1962), Е. С. Птушенко (1939) указывает на случаи зимовок этого вида на Черноморском побережье данного региона.

Травник — *Tringa totanus* L. Гнездится среди низкорослой растительности на влажных лугах пойм рек, залуженных берегах водохранилищ и островах, а также среди галофитов по берегам и на островах солонатоводных водоемов. Обычен в низовьях Миуса, Дона, Еи, Челбаса, Бейсуга, дельте Кубани, долинах Западного и Восточного Манычей, берегах и островах Чограйского водохранилища и Состинских озер, низовьях Кумы и Терека. В пойме нижнего Дона распространен спорадично и малочисленен.

Первые птицы на места гнездовий в Таганрогском заливе, на Дону и Западном Маныче появляются обычно во II половине марта. Пролетные стайки встречаются до II декады апреля включительно. Токование начинается уже в конце марта. Полные свежие и слегка насиженные кладки на Пролетарском водохранилище нами найдены во II половине апреля и на протяжении мая: 19 и 22.IV 1962 и 10.V 1964 близ г. Пролетарска, 12—14.V 1973 на озере Маныч-Гудило, 21.V 1969 близ с. Дивное. На Веселовском водохранилище такие же кладки обнаружены нами во II и III декадах мая.

Чаще всего травники гнездятся в смешанных колониях малых, речных и чайконосых крачек, шилоклювок, ходулочников и морских зуйков. На лугах эти кулики поселяются обычно рядом с чибисами. Расстояние между гнездами травников и других видов может быть различным: мы находили их гнезда в непосредственной близости от гнезд малой и речной крачек, на расстоянии 1—2 м от гнезд морских зуйков и ходулочников. Выбор места для гнезда определяется характером растительности на гнездовом участке. Травники устраивают гнезда в ямках среди куртин невысокой густой травы, а в колониях, часто лишенных растительности, они строят гнезда среди растительных остатков. В качестве строительного материала птицы используют сухие стебли окружающих гнездо растений. Размеры гнезд, мм ($n=10$): наружный диаметр 130—180 (в среднем 155), диаметр лотка 77—140 (в среднем 103), глубина лотка 20—53 (в среднем 39). Размеры яиц ($n=53$): 40,4—46,7×28,9—32,7 мм, в среднем 43,2×30,6, наиболее часто ($n=43$) в выборке встречались яйца размером 42—45×30—32 мм. Вес 2 свежих яиц 22,5 и 22,6 г.

Гнездовой период у травников растянут. Пуховые и начавшие оперяться птенцы отмечены В. С. Очаповским (1962) в дельте Кубани на протяжении июля. Вылет молодых на озере Маныч-Гудило отмечен в I половине июля (Петров, Миноранский, 1962). Полуоперенный птенец добыт нами здесь 11.VII. Стайки травников, в которых явно преобладают молодые птицы, появляются на рисовых полях окрестностей Веселовского водохранилища в середине июня. Их численность здесь 21—23 птицы на 1 км². В конце июля такие же стайки встречаются в дельте р. Кубани (Очаповский, 1962), в низовьях рек Челбас и Дон.

Осенние миграции травников начинаются в июле. Небольшие стайки встречаются на лиманах Черноморского побережья региона с конца июля до конца сентября. Очевидно, это не самые ранние пролетные птицы, так как на Черноморском побережье Грузии они встречаются с середины июля (Козлова, 1961). В низовьях Дона и на Маныче пролет протекает диффузно до середины октября. Однажды травник добыт 30.X в окр. Ростова (колл. ЗМ МГУ). Одна птица отмечена нами 8.XI 1975 на Витязевском лимане (Черноморское побережье).

SUMMARY

A faunistic treatment involved eight Charadriiform bird species of the Northern Caucasus: *Arenaria interpres*, *Himantopus himantopus*, *Recurvirostra avosetta*, *Haematopus ostralegus*, *Tringa ochropus*, *T. glareola*, *T. nebularia* and *T. totanus*. Data on distribution, population, reproduction, spring and autumn migrations are generalized.

Ростовский университет,
Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР,
Кавказский государственный заповедник

Поступила в редакцию
8.II 1980 г.

УДК 598.97(235.132)

Ю. В. Мищенко

РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ И ВЕРТИКАЛЬНО-БИОТОПИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОВ КОПЕТДАГА В ПРЕДЕЛАХ СССР

Копетдаг, являющийся связующим звеном между Кавказом (через Эльбрус) и Памиром с Гималаями (через Паропамиз и Гиндукуш), представляет собой обширную переходную область на стыке средиземноморской и горно-среднеазиатской фаун. Для многих видов птиц Копетдаг служит «экологическим мостом» между этими горными системами. В то же время невысокий Копетдаг, испытывающий на себе большое влияние смежных пустынь Ирана и Туранской низменности, характеризуется очень слабым развитием древесной растительности, что является причиной ограниченного распространения дендрофильных видов птиц. Именно эти виды чаще всего находят в Копетдаге пределы своего распространения. Особенно интересны в этом отношении совы, так как у 4 видов сов из 6 здесь проходят границы ареалов.

Несмотря на то, что орнитологические исследования в Копетдаге проводятся еще с конца прошлого столетия (Radde, Walter, 1889; Зарудный, 1896 и др.), совы этого региона изучены недостаточно. В литературе очень мало данных по ландшафтно-биотопическому и вертикальному распределению большинства видов, а причины их ограниченного распространения в Копетдаге не обсуждаются вообще. В связи с этим детальное изучение географического и ландшафтно-биотопического распределения этих видов представляет большой зоогеографический интерес. Для установления современного состояния большинства видов сов Копетдага необходимо также знать их численность.

В данной работе рассматриваются только расположенные в пределах СССР части Копетдага. Это предгорья и низкогорье Восточного Копетдага (начиная от долины р. Чаача), северные склоны Центрального Копетдага и, практически, весь Западный Копетдаг с примыкающими к нему малыми хребтами Карагез и Кюрендаг (Гвоздецкий, 1960; Бабаев и др., 1969).

Основной материал собран в 1978—1980 гг. на территории Туркменской ССР. Отдельные сведения любезно предоставили Н. Н. Щербак, В. М. Лоскот, М. И. Головушкин и А. И. Гизенко. Были также изучены коллекции Зоологического музея Института зоологии АН УССР (ИЗАНУ), Зоологического института АН СССР (ЗИН АН СССР), Зоологического музея Московского университета (МГУ) и кафедры зоологии Ташкентского университета (ТГУ)*.

Установлено, что в гнездовое время на территории Копетдага встречаются совы 6 видов.

* Указанные сокращения используются при ссылках на коллекционные материалы.